

Наступило время, когда солнце опускалось к горизонту.

Дирижабль прибыл на посадочную площадку замка.

Озвольд спросил близнецов, которые ждали на посадочной площадке:

— Где Леди Терезе?

— В комнате хозяина.

Это звучало очень абсурдно.

На лице, стоявшего рядом с Озвольдом, появилось раздражение:

— Кике. Что это значит?

— Нам было сказано хорошо обращаться с Мисс. Не так ли, Бенито?

— Всё верно.

— ...Но для чего было проводить гостью в комнату хозяина?

— Мы ничего об этом не знаем.

На лбу Давида выступил тонкий кровеносный сосуд.

— Если вы, ребята, которые старше меня, не знаете, то кто знает?

Ему очень хотелось отругать их, но он сдержался.

Это потому, что Озвольд не придавал этому большого значения, сказав, что всё в порядке.

Ха-а. Это была печаль самого младшего.

— Так что же сейчас делает Леди Терезе?

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Озвольда, близнецы на мгновение посмотрели друг на друга и одновременно сказали:

— Вы узнаете, если пойдёте и посмотрите.

* * *

В тот момент, когда Озвольд вошёл в комнату, он понял, что имели в виду близнецы.

Тук! Катъ~

У Терезе выскользнула из руки бутылка с алкоголем, когда Озвольд открыл дверь и вошёл, как бы намекая на её времяпрепровождение.

Она была очень разносторонней женщиной.

Он снял пиджак со смехом.

Когда Озвольд попытался повесить свой пиджак на спинку стула, то обнаружил весящую на нём одежду.

Он поднял её указательным пальцем и осмотрел.

Подобное уже встречалось ему.

— Ханбок?

Если подумать, Терезе, которая спокойно спала, прислонившись к колонне арки, была одета в ханбок.

Это казалось подарком от Цзяна.

Озвольд небрежно снял жилет, который прикрывал худой живот и крепкую грудь, грубо бросил

его вместе с пиджаком и двинулся, ослабляя галстук.

Шаг, шаг, шаг.

Звук обуви отдавался ровным и грациозным эхом.

Терезе прислонилась к колонне арки, отделяющей террасу от комнаты, и устроила вечеринку с выпивкой.

Два, четыре, шесть, восемь...

Она много выпила.

Он сел перед Терезе.

— Ты не можешь оставаться на месте.

В то время Терезе, которая внезапно проснулась, почувствовав кого-то рядом с собой, показала свои серебристо-серые глаза.

— Озвольд...

— Да, это я.

На её нежном, заспанном лице было какое-то странное, пронизательное выражение.

Терезе нахмурилась и долго смотрела на его пальто:

— Ты сегодня в чёрном... Траур?.. Потому что я мертва...

Терезе меланхолично опустила веки, как будто была расстроена и не имела сил сказать больше.

Затем она повозилась с ни в чём не повинной бутылкой на полу, а когда поняла, что выпила её всю, вздохнула.

Хоть она и не плакала, казалось, что ей хотелось потерять щёки.

— Ты расстраиваешься из-за плохого выбора, сделанного тобой? Благодаря тебе меня настигло

много неприятностей.

Озвольд вспомнил момент, когда Терезе сменила свой браслет.

Как только он стал свидетелем этой сцены, то немедленно обыскал все случаи трансляций Пантеона, чтобы найти и выяснить, не происходило ли что-то подобное.

Время от времени попадались похожие на жуков ВJ, готовые рисковать своей жизнью ради других.

С подобными личностями не хотелось связываться.

Терезе же не была идиоткой.

— Ты ещё не можешь умереть, Леди Терезе. Тебе ещё многое предстоит сделать, — Озвольд протянул руку и сжал кивающий подбородок Терезе. — Я не думаю, что смогу простить тебя, если ты снова совершишь такую глупость.

— Уф... Убери это...

Терезе беспомощно похлопала Озвольда по руке, не подозревая о серьёзности ситуации.

Кольцо на руке сверкало в лучах заката.

— Ты всё ещё играешь в игрушки.

Озвольд стянул её обручальное кольцо и бросил через террасу.

Он мучился.

Что делать с его ВJ, которая так неуклюжа и слаба и обладает в то же время сильной амбивалентностью?

Сделать человека одержимым жизнью и подвести его к грани получения того, чего он хотел, а затем заставить худший выбор – то, что получалось у Озвольда лучше всего.

Однако Терезе немного отличалась от ВJ, которых он выбирал до сих пор.

Это была романтическая трансляция, о которой он не особо заботился.

Поэтому переменная была создана?

Однако выбрасывать её сейчас было огромным упущением.

Озвольд поднял спящую Терезе и направился к постели.

Тем временем ханбок Терезе был сменён на цветастую пижаму.

Он положил Терезе на кровать и склонил голову набок с задумчивым видом.

Хм-м.

Он думал, что впервые за долгое время ему придётся активно работать.

Озвольд поцеловал Терезе в щёку, прежде чем покинуть комнату.

— Увидимся завтра.

* * *

Прохладный ветерок и ясный солнечный свет.

Это было состояние, при котором я должна была проснуться отдохнувшей, но я открыла глаза с раскалывающейся головой.

— Ы-ы...

Я проснулась в постели и на мгновение уставилась пустыми глазами на реку, которая блестела, как драгоценный камень, и поняла.

— Ах. Это Пантеон.

И вскоре после этого я вспомнила, что вчера много пила.

На похоронах обычно требуется алкоголь.

Цена самопогребения с алкоголем обернулась головными болями и тошнотой.

— Угх.

Тело, всё ещё наполненное алкоголем, было тяжёлым и вялым, как будто оно было не моим.

Я, пошевелив телом, вышла из комнаты.

Во-первых, мне срочно нужна была медовая вода. Или холодная вода.

Затем увидела стройного мужчину, приближающегося с противоположной стороны, покачивая своими таинственными белыми хвостами.

Свирепо мечущиеся хвосты и красные глаза со звериными длинными зрачками

«Кумихо?»

Пока я моргала от удивления, ко мне подошёл девятихвостый лис с угрюмым лицом, положил руку на грудь и вежливо поздоровался:

— Доброе утро, Мисс. Я Давид, секретарь Господина Озвольда.

— А, да. Здравствуйте...

— Пожалуйста, говорите потише.

Неловко кивнув, он протянул поднос, который держал в одной руке.

На подносе стояли стаканы с холодной медовой водой и обычной прохладной водой.

Я была в восторге и залпом осушила стаканы, придерживая их обеими руками.

Давид пристально посмотрел на меня и добавил:

— Если хотите, я могу приготовить для вас ионный напиток.

— Ого, хорошая идея! Нет, мне это нравится!

— Давай пойдём в столовую. Вам необходимо поесть.

Как только я кивнула и попыталась последовать за ним, Давид нахмурил брови:

— Вы идёте босиком? И на вас пижама.

Только тогда я поняла, что надетый на меня ранее ханбок был заменён на цветастое платье.

Платье со всеми этими украшениями – это пижама?

Мне было лень переодеваться, поэтому я почесала щёку и сказала:

— Будем проблематично, если я буду одета в это? Если всё в порядке, то мне бы хотелось пойти в столовую как есть, потому что мысль о переодевании меня раздражает.

Мне кажется, что это отличный наряд для выхода в свет.

— ...Думаю, что в случае Мисс всё будет в порядке.

Я хотела уже кивнуть в знак согласия, но остановилась.

Что он имел в виду, говоря, что если это буду я, то всё в порядке?

Это были слова, которые почему-то заставили меня почувствовать себя неудобно.

— Однако вам следует надеть тапочки, потому что вы можете поранить ноги.

Давид щелкнул пальцами, и передо мной появилась пара мохнатых тапочек.

Когда я пришла в столовую в тапочках, то увидела Озвольда и близнецов.

Конечно, это дом Озвольда, но я была немного смущена, потому что не ожидала столкнуться с ним с утра.

— Доброе утро, Леди Тереза. Ты хорошо спала прошлой ночью?

— ...Да, я хорошо выспалась.

Озвольд ответил, улыбаясь, пока я садилась на стул, который любезно отодвинул мне Давид, и сдержанно отвечая.

— Я рад это слышать. Это стоит того, чтобы отдать тебе мою комнату.

— Пх! Кхе-кхе!

Я выпила ионный напиток, чтобы облегчить похмелье, но выплюнула его.

Затем Кике, сидевший напротив, поднял свое невыразительное лицо и посмотрел на меня.

Мне показалось, что он был немного расстроен.

Дело не в этом.

— Это была твоя комната?

Неудивительно, что я посчитала ту комнату чересчур хорошей для гостей.

Когда я попеременно смотрела на близнецов глазами, просящими разъяснений, они проглотили тост и ответили:

— Комната хозяина – лучшая в этом замке. Мой учитель сказал мне хорошо обращаться с тобой, поэтому я просто последовал этому. Не так ли, Бенито?

— Всё верно.

Озвольд пожал плечами:

— Они часто делают что-то не так.

Если подумать, мне кажется, вчера я опиралась на каменную колонну, но, когда открыла глаза, то была на кровати.

«Это Озвольд перенёс меня?»

С тех пор как я открыла шестую бутылку вина, то вообще ничего не могла вспомнить, поэтому ответить на свой вопрос не представлялось возможным.

Я стала есть кашу, которую дал мне Давид, и поняла, что на моём левом безымянном пальце ничего не было.

«Хм? Кольцо исчезло».

Я была удивлена, что пропало кольцо, которое не исчезло даже тогда, когда я вчера переодевалась в ханбок.

Это было немного разочаровывающе.

Это был первый сувенир из подземелья с воспоминаниями.

Озвольд встал со своего места, пока я жевала овсянку без аппетита:

— Если ты закончила есть, то вставай.

— Для чего?

Он достал карманные часы, проверил время и заговорил со странным видом:

— Поскольку скоро время встречи с фанатами?

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3183925>